

— Ладно, — согласился управляющий. — Сколько ты хочешь сверх ставки?

Цзян Нин молча поднял указательный палец.

— Сотню?

— Тысячу.

Управляющий вытаращил глаза. Он явно не ожидал, что этот с виду зелёный пацан окажется настолько дерзким и хватким.

Заламывает цену прямо на ходу! Вымогает, пользуясь моментом!

Но стоит взглянуть на привлекательное, породистое лицо Цзян Нина, как всё раздражение мгновенно улетучилось. Всего-то одна тысяча юаней — ради такого лица не жалко! Оно того стоит!

— По рукам, — легко согласился управляющий и тут же перевёл деньги. — Считай это нашей личной договорённостью. Никому не обмолвись, а то поднявшийся шум никому из нас не нужен.

Глядя на прибавившиеся деньги, Цзян Нин почувствовал гордость за собственный заработок, что грела куда сильнее самой суммы. Прежде угрюмое лицо озарилось улыбкой:

— Не переживайте, я всё понимаю.

От этой улыбки у управляющего аж в глазах рябило.

Едва тот пришёл в себя, как Цзян Нин уже включил рабочий режим. Приветливо улыбаясь, он обратился к девушкам, разглядывавшим его неподалёку:

— Здравствуйте! В честь открытия в магазине действуют скидки. А по чеку у меня можно получить подарок.

Девушки, к которым он обратился, густо покраснели, заворожённо глядя на пушистые белые волчьи ушки у него на голове:

— А... а с тобой потом можно будет сфотографироваться?

— Конечно.

Толпы покупателей хлынули в торговый центр. Благодаря стримам блогеров и публикациям прохожих в соцсетях тут быстро стало не протолкнуться.

Цзян Нина плотно обступили. Он сидел за стойкой выдачи призов, принимал чеки и увлечённо работал, никому не отказывая в совместном фото.

Один чек, второй...

За каждый полагался процент.

Губы Цзян Нина невольно тронула улыбка. Отлично, подработка сегодня точно удалась на славу.

Кадры из торгового центра мгновенно разлетелись по сети, вызвав настоящую бурю.

В комментариях началось безумие:

«Мамочки, какой красавчик!»

«Когда он не улыбается, выглядит даже немного жутковато, но стоит ему улыбнуться — ну просто милашка!»

«Божественная внешность! Это же мой давно потерянный муженёк!!»

«Ы-ы-ы, почему это так далеко от меня?! Была бы рядом, примчалась бы не задумываясь!»

«Рабочая коняшка, угнетаемая начальством в выходной, сейчас захлёбывается от зависти! Если приеду позже, он ещё будет там?»

«Я только что видела его вживую! Высоченный, красивущий, а аура такая чистая — настоящий топовый старшеклассник-альфа! Шепну по секрету: от него ещё и пахнет безумно вкусно... Как тут устоять?!»

«Девочки, тише. Сестрёнка готова взять тебя на обеспечение! Ничего такого, просто ты мне нравишься».

«Даже не мечтай, подруга. Парень, похоже, из богатой семьи — на нём всё брендовое. Наверняка какой-то избалованный барчук решил вкусить простой жизни».

За окнами постепенно сгущались сумерки. Цзян Нин бросил взгляд на часы: смена подходила к концу.

Он посмотрел на стопку собранных чеков.

Рядом лежали угощения от покупателей: мелкие сладости, стаканчики с бабл-ти и записки с номерами телефонов, которые ему незаметно подсовывали весь день.

Цзян Нин как раз раздумывал, что со всем этим делать, когда телефон в кармане завибрировал.

Он открыл чат.

[Большой простофиля]: «Хорошо проводишь время?»

[Цзян Нин]: «Отлично».

[Большой простофиля]: «Тётушка Ван приготовила новое блюдо. Говорит, ждёт тебя, чтобы ты оценил».

Это он так тонко намекает, что пора домой?

На присланной фотографии аппетитно красовался горшочек с морепродуктами: крупные, свежие раки и крабы, густо политые насыщенным соусом, посыпанные свежим луком и кинзой, а снизу — слой тушёной кукурузы и картофеля. Даже через экран, казалось, доносился волшебный аромат.

Обед в коробочке, конечно, был неплох, но до уровня личного шеф-повара семьи Лу ему было как до Луны.

Цзян Нин ухмыльнулся, глянул на время — до конца смены оставалось двадцать минут — и набрал ответ:

[Цзян Нин]: «Понял. Буду в течение часа».

Спрятав телефон, Цзян Нин вдруг услышал над головой насмешливый голос:

— Ой, я не ослышался? Молодой господин Цзян подрабатывает в торговом центре?

— Ха-ха-ха! А я-то думал, тебя и правда какой-то богатей содержать взялся. А у тебя, оказывается, есть гордость — зарабатывать своими руками. Слушай, с твоей успеваемостью тебе всё равно в институте делать нечего, бросай школу, иди сразу в обслуживающий персонал.

Цзян Нин поднял голову.

Он пару секунд подпирал подбородок рукой, разглядывая визитёров. Лица казались знакомыми. Вглядевшись в спортивные джерси, он вспомнил:

— А, это вы, — Цзян Нин хмыкнул. — Домашку-то сделали? Смотрите, в следующий раз аккуратнее складывайте тетради, а то опять в мусорный бак улетят — потом рыться придётся, а это, знаете ли, негигиенично.

Задиры не ожидали, что Цзян Нин ничуть не смутится. Он был абсолютно спокоен и беззаботен, да ещё и сам напомнил про тот позорный случай, из-за которого над ним так долго насмехались.

Стоявший во главе Цянь Пэн вспыхнул от злости:

— Цзян Нин! В прошлый раз мы тебя не тронули только потому, что побоялись твоей крыши. Ты правда думаешь, что всё ещё тот самый всемогущий молодой господин семьи Цзян?

Он шагнул вперёд и беспардонно дёрнул Цзян Нина за отворот куртки:

— Наверняка и шмотки эти на тебе — такая же подделка, как и ты сам!

Цзян Нин нахмурился. Вокруг было полно народа. Подавив закипающий гнев, он процедил:

— Пока у меня хорошее настроение — свали с глаз моих.

— Ладно-ладно, не будем мешать тебе зарабатывать копеечку.

Разворачиваясь, Цянь Пэн словно бы случайно задел стойку и со всей силы опрокинул поднос с чеками на пол.

Аккуратно уложенные чеки разлетелись по грязи, а разлитый бабл-ти окончательно всё залил и испортил.

Цзян Нин издал короткий тихий звук.

Ну почему ему вечно попадают конченные идиоты?

Он медленно поднял взгляд. Опасная, давящая аура мгновенно заполнила пространство вокруг него. Он бросил короткий взгляд на часы:

— Отлично. Моя смена окончена.

Теперь можно решить личные вопросы.

За блестящим фасадом торгового центра скрывался неприметный переулок. Из окон старых жилых домов доносился уютный гул вечерних разговоров.

Но в самой подворотне глухо и страшно раздавались удары. Тяжёлые, костедробительные. Цянь Пэн быстро потерял всякую надежду на спасение и даже не смел звать на помощь: стоит ему выдать хоть звук, как кулаки Цзян Нина обрушивались на него с ещё большей яростью.

Выместив гнев, Цзян Нин остановился и вытер пот со лба.

Цянь Пэн тут же заскулил, моля о пощаде:

— Я понял! Брат Нин, я всё понял! Клянусь, в следующий раз буду обходить тебя за версту! Пощади!

Цзян Нин опустил взгляд на свою белую кофту, заметив на ней пару тёмных пятен грязи и крови. Он с досадой прицокнул языком.

Цянь Пэн затрепетал от ужаса. Во рту и носу стоял густой металлический привкус крови, но вытереть её он не смел.

В этот момент в кармане Цзян Нина зазвонил телефон.

Цянь Пэн отчётливо почувствовал, как, глянув на экран, парень мгновенно преобразился — всё его жёсткое выражение лица разом смягчилось.

Из динамика раздался чистый, спокойный мужской голос:

— Ты где? Прислать за тобой машину?

— Не надо, тут немного задерживали дела, — ответил Цзян Нин. — Уже выезжаю.

Он повесил трубку.

Когда эти тёмные, глубокие глаза вновь уставились на избитого парня, они напоминали взгляд

ночного волка, выслеживающего добычу в чаще.

Цзян Нин наклонился к окровавленному, распухшему лицу, секунду помедлил, а затем властно схватил Цянь Пэна за воротник и вздёнул вверх:

— Ты ведь помнишь, чем закончил прошлый ублюдок, который решил со мной поиграть?

Вспомнив Чжана Шицзе, которого недавно со скандалом отчислили из школы, Цянь Пэн задрожал ещё сильнее и запричитал:

— Нин, брат Нин, дай мне шанс! Если меня исключат, отец мне ноги переломает!

Цзян Нин с силой толкнул его от себя:

— Пшёл вон.

Цянь Пэн с грохотом повалился на шершавый асфальт, ободрав локти и колени в кровь. Но, не обращая внимания на боль, он на карачках ринулся прочь из подворотни.

Цзян Нин вернулся в Усадьбу Ихэ на полчаса позже, чем обещал.

Вилла сияла огнями.

Войдя, он попытался прикрыть пятна на одежде и, не останавливаясь, рванул по лестнице на второй этаж.

— Цзян Нин.

Оклик Лу Чжиханя заставил его замереть на месте. Горло сжалось. Не оборачиваясь, Цзян Нин бросил через плечо:

— Я перекусил в городе, сыт по горло. Ешь без меня!

С этими словами он взлетел по ступеням и с треском заперся в своей комнате.

Цзян Нин перевёл дух.

Пройдя в ванную, он посмотрел в зеркало: на щеке алела ссадина, а на теле виднелись следы грязи и пара глубоких царапин.

Чёртов Цянь Пэн! Драться толком не умеет, только царапается, как девчонка. Какая дешёвка.

Скинув испачканную одежду в стиральную машину, он быстро принял душ. Ссадина на щеке от горячей воды вспыхнула ещё сильнее.

Цзян Нин критически осмотрел себя в зеркале, убедился, что других заметных повреждений на лице нет, и вышел.

Взяв телефон, он увидел уведомление от организатора группы подработок.

[Глава группы]: «Перевод: 1145 юаней. Ожидает получения».

[Глава группы]: «Администрация торгового центра в восторге! Спрашивают, не хочешь ли заключить долгосрочный контракт? График подстроят под тебя, по оплате тоже договорятся!»

Цзян Нин даже не стал дочитывать заманчивые условия — первым делом принял перевод.

Вид пополнившегося счёта мгновенно поднял настроение.

Он набрал ответ:

[Цзян Нин]: «Извини, в ближайшее время я вряд ли смогу выходить».

[Глава группы]: «Что-то случилось?»

[Глава группы]: «Помню, ты говорил, что тебе срочно нужны деньги. На эту вакансию тут целая очередь была!»

Цзян Нин оглядел свою просторную, тёплую и светлую комнату.

Ему больше не нужно ютиться в тесной, шумной старой общаге и ломать голову над тем, на что купить еды.

[Цзян Нин]: «Ничего не случилось».

[Цзян Нин]: «Деньги пока не горят. Хочу заняться другими делами».

Едва он отложил смартфон, как в дверь неожиданно постучали.

Цзян Нин едва не выронил гаджет из рук. Неужели Лу Чжихань ещё внизу понял, что он вернулся после драки?

Пока он судорожно соображал, выходить ли наослеп или сразу сознаться, из-за двери раздался спокойный голос дворецкого:

— Молодой господин Цзян, господин Лу просил передать вам ужин. Он сказал, что вы растёте и вам нужно хорошо питаться.

Так это не сам Лу Чжихань?

Цзян Нин открыл дверь:

— А... а где Лу Чжихань?

— Господин Лу внизу, — ответил дворецкий. — Он до последнего ждал вас и сам ещё не ужинал.

Чего это он вздумал ждать его?

Цзян Нин слегка нахмурился:

— Я спущусь.

Спустившись вниз, Цзян Нин, всё ещё сохраняя свежесть и влажное тепло после душа, остановился у обеденного стола.

Атмосфера в столовой казалась куда более тяжёлой, чем обычно.

Лу Чжихань поднял глаза. Его пронизательный взгляд сразу зацепился за бледную, но явно свежую царапину на щеке парня.

Ссадина, которая давно перестала болеть, под этим пристальным взором почему-то вновь зажглась саднящим огнём.

Цзян Нин сжал кулаки.

Чего он боится? Ну получит наказание, экая невидаль.

— Я снова подрался, — выпалил Цзян Нин.

— Садись есть, — одновременно с ним произнёс Лу Чжихань.

Цзян Нин замер. Не садясь за стол, он решительно продолжил чистосердечное признание:

— Я сегодня был на подработке и столкнулся с одноклассниками. Не удержался, всыпал им. Боялся, что ты заметишь, поэтому сразу удра к себе.

— Болит?

— А?

Цзян Нин не сразу нашёлся с ответом и неопределённо ткнул пальцем в щеку:

— Ты про это? Да я её даже не чувствую. Я их в одну калитку раскатал, им куда сильнее досталось.

Сейчас-то он точно начнёт ругаться!

Зачем совершать одну и ту же ошибку дважды? Подраться два раза за такой короткий срок... Неужели он совсем не принимает слова Лу Чжиханя всерьёз?

— Подойди, — тихо проговорил Лу Чжихань.

Цзян Нин на мгновение опешил, но всё же сделал несколько шагов навстречу. Длинные, изящные пальцы мужчины мягко коснулись его щеки.

— Пустяки. Рана неглубокая, шрама не останется.

Э-э-э?..

Это что, самое главное?!

Он же снова избил человека!

Цзян Нин чуть отвернулся, ощутив на коже приятный ледяной холодок.

В руках Лу Чжиханя был тюбик с мазью.

— Ты... — Цзян Нин поджал губы. — Ты с самого начала всё понял?

— Угу. Понял, едва ты вошёл, — Лу Чжихань осторожно растирал прохладную мазь по повреждённой коже. — Ты ведь обычно от меня не шкеришься.

<http://bllate.org/book/19724/1943306>